

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИИ

Ченцов С.Д., Новикова А.Е.

Юридический институт

Белгородского государственного национального исследовательского университета

Авторами статьи детально рассмотрена специфика становления института Уполномоченного по правам ребенка в России. В ходе исследования выявлены определенные недостатки и проблемы, связанные со становлением указанного института. Аргументировано мнение авторов на видение проблематики становления института Уполномоченного по правам ребенка в России. Проанализирована и соотнесена поднятая авторами статьи специфика становления института «детского омбудсмана» в России с учетом мировой практики. Предложены определенные пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, дети, ребенок, права и интересы детей, Конвенция о правах ребенка, Павел Астахов, Ассоциация уполномоченных по правам ребенка в субъектах России.

Одним из приоритетных направлений деятельности государства является защита прав и интересов несовершеннолетних граждан, поскольку здоровое и сильное как физически, так и морально подрастающее поколение – гарантия продолжения государственности. Именно дети являются самыми уязвимыми членами общества в силу своего возраста, неопытности, неумения постоять за себя и защитить свои интересы. «От их лица действуют законные представители ребенка (родители, опекуны, директора детских учреждений и пр.). В случае нарушения прав ребенка самими законными представителями, а также в случае, когда они не отстаивают нарушенные права ребенка, тот остается беззащитным» [13, с. 32].

Следует отметить, что Россия предпринимает шаги по реализации Конвенции о правах ребенка (ратифицированной нашим государством в 1990 году) и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей. При Правительстве РФ действует Комиссия по координации работ, связанных с выполнением Конвенции о правах ребенка и вышеупомянутой декларации, изданы нормативные правовые акты о защите прав детей; приняты различные целевые программы и т.д.

Однако, к сожалению, многие нормы носят чисто декларативный характер. Ситуация в положении российских детей не оставляет сомнений в необходимости разработки независимого механизма защиты их прав. Продолжающийся в России социально-экономический кризис привел к снижению уровня жизни и к массовым нарушениям прав детей.

Более ранимы права детей, оставшихся без попечения родителей, детей-инвалидов, детей, находящихся в детских домах и интернатах. В настоящее время появилась еще одна категория детей, чьи права нарушены – социальные сироты, их становится все больше. В настоящее время число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрировано в России на начало 2012 года – 650 тысяч, из них более 80% – сироты при живых родителях, как сообщает уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов.

В ходе прокурорских проверок были выявлены факты жестокого обращения с детьми в интернатах, грубые нарушения законодательства о социальной защите детей-инвалидов. Наиболее острые нарушения касаются вопросов их обеспечения жизненно-важными лекарствами и техническими средствами реабилитации. Страшной угрозой для здоровья детей стали наркомания, токсикомания, алкоголизм.

По данным Следственного комитета при прокуратуре РФ, «количество зарегистрированных преступлений против детей в России выросло за последние десять лет в 2,5 раза – с 200 тысяч до 570 тысяч правонарушений в год» [7]. Растет число без вести пропавших детей.

Одной из причин этого является недостаточная кадровая политика, поскольку зачастую детьми занимаются сотрудники, не имеющие должного психологического образования, а иногда и житейского опыта. По словам первого замгенпрокурора России Александра Буксмана, в 2008 г. 126 тысяч несовершеннолетних стали жертвами преступлений, около 2 тысяч детей и подростков погибли, 2,3 тысячи причинен тяжкий вред здоровью. Все чаще преступления совершают близкие люди, родственники несовершеннолетних.

Дети оказываются в исключительно уязвимом положении, когда им приходится отстаивать свои права, поскольку они не имеют права голоса, не пользуются влиянием ни в одном из общественных учреждений, способных добиваться политических или экономических изменений. Лишь в очень немногих обществах признаются гражданские и политические права детей. Поэтому им зачастую сложно найти защиту в случае нарушения их прав, а такого рода проблемы с трудом решаются на официальном уровне. Кроме того, очень часто дети в силу своей неопытности не могут самостоятельно воспользоваться имеющимися механизмами защиты: обращение в суд, в органы государственного управления и т.д. Таким образом, практика показывает, что «возможности ребенка по использованию имеющихся механизмов защиты своих прав ограничены по сравнению с взрослым населением. В совре-

менной юридической литературе высказывается справедливое мнение о необходимости разработки дополнительных независимых механизмов для обеспечения прав детей» [15, с. 23].

Вернемся к 2009 г., который был ознаменован празднованием 20-й годовщины «принятия Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.» [5, с. 151-170] – документа, в котором закреплены основополагающие права детей во всем мире. «Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 16 августа 1990 г.» [2]. Присоединившиеся к Конвенции государства-участники обязуются принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры для защиты ребенка, обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия. «Требования Конвенции о создании в государстве механизма защиты прав ребенка реализованы в Указе Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [3]. Введение института Уполномоченного по правам ребенка («детского омбудсмена») стало одной из важнейших политических инноваций российского государства в области защиты прав и интересов детей. Это важный правозащитный институт, занимающийся обеспечением субъективных прав несовершеннолетних.

Необходимость создания института Уполномоченного по правам ребенка в России назревала давно. Комитет ООН по правам детей в заключительной резолюции, принятой по итогам обсуждения второго национального доклада о выполнении Россией Конвенции о правах ребенка 1989 г., рекомендовал обсудить вопрос о возможности создания на федеральном уровне должности независимого омбудсмена по вопросам детей. «Специальный» уполномоченный по правам ребенка должен бороться не только за соблюдение законодательно закрепленных прав детей, но и за их расширение и более полное соблюдение основных прав человека применительно к детям. Конвенция о правах ребенка закрепляет минимум прав, которые должен иметь каждый ребенок. Законы государств-участников должны в большей степени способствовать осуществлению прав ребенка. Иными словами, Уполномоченный по правам ребенка должен добиваться более справедливого отношения к детям, помогая им, с одной стороны, пользоваться уже имеющимися правами, с другой – содействуя признанию за детьми тех прав человека, которые еще не нашли места в законодательстве, культуре и повседневной жизни.

До настоящего времени нет единой федеральной базы данных, отражающей истинное положение детей в России и позволяющей разрабатывать действенные государственные меры по его улучшению.

Система органов, на которые возложены функции содействия ребенку в защите его прав, а также контроля за различными аспектами соблюдения прав ребенка (органы образования, здравоохранения, органы прокуратуры, комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки

и попечительства и т.д.) в Российской Федерации, формально, сложилась. Однако практические сведения свидетельствуют о недостаточности такого содействия и контроля, т.к. на практике комплексный подход к защите прав ребенка отсутствует. Существующий контроль в подавляющем большинстве случаев означает контроль, осуществляемый органами исполнительной власти за собственными действиями (действиями учреждений, подчиненных органов исполнительной власти). К тому же контроль этот – узковедомственный. Введение в России должности Уполномоченного по правам человека также показало, что функции российского омбудсмена и процедуры их реализации не позволяют эффективно обеспечить защиту и восстановить нарушенные права ребенка.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в Рекомендациях «О европейской стратегии в защиту детей» в 1996 году обратилась ко всем государствам, объединенным в его рамках, с настойчивым призывом поддержать принцип: «дети, прежде всего», понимая под этим признание прав детей, их всеобщего и неделимого характера удовлетворение нужд детей, содействие их активному и ответственному участию в семье и в обществе.

Ассамблея призвала государства признать, что учет прав, интересов и потребностей ребенка должен быть политическим приоритетом, так как уважение прав ребенка и усиление равенства между детьми и взрослыми способствуют сохранению согласия между ними.

Сделать ребенка приоритетом своей политики, отметила Ассамблея, можно, если обеспечивать полное выполнение Конвенции о правах ребенка и рассматривать удовлетворение интересов детей как руководящий принцип любой деятельности общества и государства. Такая деятельность должна превосходить события в положении детей, а не следовать за ними, реагируя на проявившиеся чрезвычайные ситуации или проблемы, обострение которых достигло критического уровня.

Анализируя многочисленные документы международного уровня, можно сделать общий вывод о том, что улучшить положение российских детей в обществе и государстве можно, если:

- создавать на системно-плановой основе условия для нормального развития каждого ребенка;
- определять последовательность и взаимосвязь действий на всех уровнях государственной власти, исходя из признания прав, свобод и законных интересов детей;
- стимулировать формирование национальных коалиций, объединяющих партнеров, заинтересованных в благополучии детей;
- активизировать внимание к деятельности уполномоченных по правам ребенка и оперативно решить вопрос о мандате, позволяющем им реально осуществлять независимый контроль, применяя легитимные методы принуждения к субъектам, допускающим массовые нарушения прав детей (к лицам, по чьей вине или халатности происходят такие нарушения);

- пересмотреть в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по правам ребёнка систему финансирования проблем детства, включая выделение и использование средств в целях защиты наиболее уязвимых групп детского населения;

- взять под общественный контроль процесс повышения качества жизни детей, своевременно выявлять негативные проявления в детской среде конкретных законодательных актов;

- добиваться экспертизы всех без исключения политических решений на предмет их влияния на положение российских детей;

- гарантировать реализацию прав детей соответствующими законодательными актами.

Приведенный перечень позволяет определить назначение, цели, задачи уполномоченных по правам ребёнка. Предполагается, что основным результатом их деятельности в перспективе должно стать изменение отношения государства и общества к детству. Новая этика взаимоотношений мира взрослых с миром детства возникнет и будет развиваться на основе принципа наилучшего удовлетворения интересов детей.

При этом будет осознано, что речь идёт о нескольких возрастных группах от рождения человека и до достижения 18-летнего возраста. Например, выделяемый психологией и педагогической подростковый возраст не предполагает специальной Декларации или Конвенции о правах этой возрастной категории.

Конвенция предусматривает расширение прав детей на самостоятельное решение вопросов, имеющих особое значение для их жизни, здоровья, образования.

Главным назначением института «детско-го» уполномоченного является:

- осуществление независимого контроля со стороны общества за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления по обеспечению прав детей, детских учреждений в части обеспечения прав детей;

- защита ребенка, чьи права нарушены органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами, работниками учреждений;

- содействие восстановлению нарушенных прав ребенка.

«В своей деятельности региональные Уполномоченные по правам ребенка тесно сотрудничают со всеми структурами и органами государственной власти, в чью компетенцию входит обеспечение прав детей, а также с общественными, в том числе правозащитными, организациями. Как правило, при Уполномоченных по правам ребенка действуют общественные приемные, где работают квалифицированные юристы» [8].

«Принципиальным отличием деятельности уполномоченного от всех остальных субъектов защиты прав детей является то, что каждый уполномоченный с первых дней своей деятельности активно осуществляет правовое просвещение, прежде всего самих детей, налаживает линии связи с детьми, посещает детские учреждения, разъясняя детям в доступной форме их

права и обязанности, возможности их защиты, каким образом и куда они могут обратиться за помощью в конкретных обстоятельствах. Уполномоченный, что очень важно, организует процедуры, обеспечивающие доступность и простоту обращения к нему ребенка» [11, с. 14].

«Вдобавок, эффективность этого института напрямую зависит от условий, которым должны соответствовать государственные правозащитные структуры независимого контроля на национальном и региональном уровнях. Такие условия закреплены в Принципах, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижских принципах)» [4, с. 328-330].

Таким образом, задача уполномоченных по правам ребенка состоит не только в разрешении конкретных дел, представлении интересов детей в индивидуальном порядке, но и в возможности способствовать глубинным изменениям по улучшению положения отдельных групп детей и в интересах детей в целом.

В 1981 г. в Норвегии появился первый омбудсмен для детей. Принятие 20 ноября 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка подтолкнуло многие государства мира к необходимости создания детских омбудсменов на национальном, региональном и местном уровнях.

Детские омбудсмены учреждены и действуют в более чем 60 государствах мира. Что касается российского государства, то анализ состояния и деятельности института Уполномоченного по правам ребенка в России показывает, что в 1998 г. при поддержке представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в России и Министерства социальной защиты РФ в пяти российских регионах были учреждены уполномоченные по правам ребенка. ЮНИСЕФ определяет уполномоченного по правам ребенка и его службу как независимый законодательно учрежденный орган, созданный для отстаивания прав и интересов детей.

В марте 2005 г. создана Ассоциация уполномоченных по правам ребенка в субъектах России. Председателем Ассоциации с момента создания до 26 декабря 2009 г. был Уполномоченный по правам ребенка в городе Москве, Алексей Головань. Указом Президента России от 30 декабря 2010 г. №1518 новым Уполномоченным при Президенте по правам ребенка был назначен адвокат Павел Астахов.

«К 1 января 2009 г. в России уполномоченные по правам ребенка учреждены в 23 регионах» [6]. «Через год – 01.09.2010 г. этот институт действовал уже в 48 субъектах Российской Федерации, а к 1 апреля 2011 г. пост детского уполномоченного был учрежден уже в 70 регионах страны» [9, с. 35].

«Вместе с тем к настоящему времени в 13 субъектах РФ институт Уполномоченного по правам ребенка так и не создан: в Республиках Тыва, Хакасия (единственный регион, где на основании регионального закона Уполномоченный по правам человека осуществляет также и полномочия Уполномоченного по правам ребен-

ка), Алтай, Карачаево-Черкесская, Калмыкия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Оренбургской, Рязанской, Липецкой и Костромской областях, в Забайкальском и Камчатском крае, Еврейской автономной области» [13, с.32].

В связи с отсутствием единообразия в подходах к созданию института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и его правовой регламентации в региональном законодательстве, не везде результативно формируется государственная система защиты прав ребенка с профессионально-выстроенной, координирующей ролью регионального Уполномоченного по правам ребенка.

В наибольшей степени предпочтительной формой учреждения института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ, с точки зрения П.А. Астахова, является парламентский (законодательный) способ его учреждения на основании закона соответствующего региона (классический «детский Уполномоченный»). Это обеспечивает оптимальное различение полномочий и взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

«На основании регионального закона об Уполномоченном по правам ребенка институт создан в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Волгоградской, Саратовской, Свердловской, Самарской, Новгородской, Псковской, Тамбовской, Орловской областях, Республиках Башкортостан, Саха (Якутия), Краснодарском крае, Санкт-Петербурге. В Тюменской области Уполномоченный по правам ребенка действует на основании закона Тюменской области «О защите прав ребенка» [9, с. 36].

В указанных регионах Уполномоченными по правам ребенка вместе с органами государственной власти субъектов Российской Федерации предпринимаются усилия по становлению и продвижению этого института, обеспечению его надлежащего материально-технического, информационно-аналитического и финансового сопровождения, способствующих повышению эффективности его работы в сфере защиты прав ребенка.

«Самым неэффективным методом создания института Уполномоченного по правам ребенка представляется его учреждение в структуре аппарата Уполномоченного по правам человека. В результате такого организационно-правового подхода у «детского» уполномоченного отсутствует независимость – он в полной мере зависит от руководителя, не имеет возможности проведения независимых расследований, в некоторых случаях не имеет собственных бланков, кадровой и другой необходимой поддержки» [9, с. 36].

На сегодняшний день должности уполномоченного по правам ребенка в структуре аппарата уполномоченного по правам человека введены в 16 регионах России: Алтайский, Пермский, Хабаровский, Красноярский края, Чеченская и Татарская республики, Челябинская, Ростовская, Нижегородская, Смоленская, Тверская, Киров-

ская, Астраханская, Пензенская, Московская области и город Москва.

В корне неправильно в современных условиях вверять осуществление обязанностей уполномоченного по правам ребенка на руководителей ведомств, образовывать данный институт в структуре государственных органов исполнительной власти. Подобный порядок организации института Уполномоченного по правам ребенка в регионах исключает его самобытность и автономность и обусловлен непониманием на местах смысла деятельности и социального предназначения данного института, что обуславливает падение его роли и статуса, и, в конечном счете, может послужить причиной к его полной дискредитации.

«Снижается статус Уполномоченного по правам ребенка равным образом и при введении этой должности на общественных началах, что противоречит государственно-правовому статусу данного института в Ивановской и Новгородской областях, г. Волжский Волгоградской области» [14, с.58].

В нескольких регионах России институт Уполномоченного по правам ребенка создан с нарушениями – возложением функций, осуществляемых данным институтом, на руководителя того или иного ведомства в структуре государственных органов исполнительной власти (Удмуртская Республика, Курская, Белгородская), на депутата городской Думы (Чувашская Республика) или введением должности детского уполномоченного на общественных началах (Магаданская область, Чукотский автономный округ).

«В отдельных субъектах Российской Федерации должность Уполномоченного учреждена на основании указов, постановлений или распоряжений глав регионов при Президентах субъектов Российской Федерации, губернаторах, главах администраций» [10, с.71-74].

Как видим, пока в большинстве случаев Уполномоченные включены в систему исполнительной власти и назначаются главами администраций. Однако в субъектах Федерации, где решение о введении должности Уполномоченного принято в последние два года, они назначаются, как правило, законодательным органом или с его согласия. Тем самым Уполномоченные приобретают парламентский статус и имеют большую независимость от исполнительной власти, что повышает эффективность их работы.

Указом Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» органам государственной власти субъектов России рекомендуется учредить должность Уполномоченного по правам ребенка. Такие должности должны, по нашему мнению, должны быть учреждены не только в каждом субъекте, но и в каждом муниципальном образовании. Это позволит администрации муниципального образования иметь полную, объективную, всестороннюю информацию о реальном положении детей в городе или районе, оперативно решать социальные проблемы детей, заботиться об их физическом и духовном здоровье, решать вопросы

обучения и воспитания, развития юных дарований, а также их дальнейшего профессионального образования и трудоустройства.

«В ст. 7, 38 Конституции Российской Федерации детству гарантируется государственная защита» [1]. Вопросом национальной безопасности является придание приоритетного значения защите прав и интересов ребенка. Введение института Уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне и развитие этого института на региональном и муниципальном уровнях демонстрирует тенденцию роста внимания государства к проблемам детства и заслуживает в целом положительной оценки.

«Активная деятельность Уполномоченного по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях получила одобрение международного сообщества и высших органов государственной власти Российской Федерации, заслужила доверие со стороны населения, особенно родителей и детей, позволила в значительной мере переориентировать усилия региональных и местных органов власти в направлении приоритетной защиты детей» [12, с. 1].

«Положительным итогом стало принятие региональных законов, целевых программ, региональных стандартов по вопросам охраны прав и интересов детей, что позволило добиться, в частности, положительных результатов в решении проблем семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сокращению сети детских сиротских учреждений, оказанию действенной помощи семьям с несовершеннолетними детьми, увеличению выделяемых на их нужды пособий и иных выплат» [12, с. 1].

Однако развитие института Уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне и уровне субъектов РФ и повышение эффективности его деятельности по содействию защиты

прав детей сдерживается рядом проблем:

- отсутствие у Уполномоченного по правам ребенка права законодательной инициативы,
- ограниченная возможность обращения в Конституционный Суд,
- в системе действующего законодательства не учтен (или не в полной мере) действующий институт уполномоченных по правам ребенка;
- институт Уполномоченного по правам ребенка в субъекте России пока не интегрирован в систему федерального законодательства, что ограничивает его возможности осуществлять защиту прав детей, например, в суде или детей, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Проблема формирования института Уполномоченного по правам ребенка представляет для Российской Федерации и исследовательский, и практический интерес. Службе, внимание которой должно быть сконцентрировано на соблюдении государством и обществом основных прав детей, предстоит собрать, осмыслить и обобщить информацию о реальных ситуациях, в которых тем или иным образом преломляются нормы отношения к ним, предписанные Конвенцией органам государственной власти.

Обобщая все выше сказанное, следует отметить, что содержание деятельности Уполномоченного по правам ребенка в РФ свидетельствует о стремлении государства и общества способствовать воплощению принципов Конвенции о правах детей, осуществлять системную деятельность по обеспечению их прав и законных интересов. Однако есть основания говорить о наличии проблем, недостатков, объективного и субъективного характера, которые снижают результативность деятельности указанного института гражданского общества, поэтому необходимо принимать оперативно меры по устранению этих недостатков.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Федеральный закон от 26 июня 2008 г. № 101-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия де Указ Президента РФ от 1 сентября № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Российская газета. 2009, 4 сентября.
3. Указ Президента РФ от 1 сентября № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Российская газета. 2009, 4 сентября.
4. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 г. Резолюцией 41/95 Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября – 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. С. 328-330.
5. Конвенция о правах ребенка заключена 20.11.1989 г. // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 151-170.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в 2008 г. // СПС «Гарант».
7. Интернет-конференция Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павла Алексеевича Астахова «О становлении и развитии института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. Об уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации: Досье на проект федерального закона №205828-3 // СПС «Гарант».

9. Астахов П.А. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка «Развитие института Уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и его роль в системе институтов поддержки и защиты прав семьи и детей» // Аналитический вестник. № 11 (423). – С. 35-36.
10. Батова О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей // Журнал российского права. 2010. № 6/ – С. 71-74.
11. Куприянова Е.И. О работе уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации // Институт Уполномоченного по правам ребенка в России / Сост. и общ.ред. Г.В. Сабитова М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2005. – С. 14
12. Куприянова Е.И. Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации: развитие, опыт, проблемы // www.ombudsmandeti.ru.
13. Лентовска Е. Как начиналась работа уполномоченного по правам ребенка. М., 2010. – С. 32.
14. Смирнов С.Л. Становление и развитие института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и ее субъектах. М., 2010. – С. 58.
15. Хаманева Н.Ю. Проблемы формирования независимого контроля за соблюдением прав детей в Российской Федерации // Сборник материалов республиканской конференции «Перспективы развития системы социальной защиты детей в Республике Узбекистан». Ташкент, 2007. – С. 23

Chentsov S.D., Novikova A.E.

Law Institute

Belgorod State National Research University

FORMATION OF INSTITUTE OF THE OMBUDSMAN FOR CHILDREN IN RUSSIA

Summary

Specifics of formation of institute of the Ombudsman for Children in Russia are in details considered. During research shortcomings and the problems connected with formation of specified institute are revealed. The opinion of authors on vision of a perspective of formation of institute of the Ombudsman for Children in Russia is reasoned. Specifics of formation of institute «children's ombudsman» lifted by authors of article tak-ing into account world practice are analysed and correlated. Certain solutions of the matter are offered.

Key words: The Ombudsman for Children, children, the child, the rights and interests of children, the Convention on the rights of the child, Pavel Astakhov, Association of Ombudsmen for Children in subjects of Russia.